

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Довгань Е. Ф., Белорусский государственный университет

Международные судебные органы играют важную роль в обеспечении выполнения международных обязательств в рамках международных организаций и толковании их учредительных документов. В то же время решения, выносимые по спорам и запросам о толкования часто так или иначе затрагивают интересы отдельных государств. Поэтому важным представляется вопрос о том, может ли рассмотрение дела международным судом и (или) вынесение им решения по спору или запросу о толковании представлять собой вмешательство во внутренние дела государств.

В учредительных документах международных судов отсутствуют нормы, запрещающие им вмешиваться во внутренние дела государств, признавших тем или иным способом их компетенцию. Однако запрет вмешательства, содержащийся в статье 2 (п. 7) Устава ООН 1945 г., как принцип международного права, распространяется на всех субъектов международного права, в том числе на международные организации и их органы.

Формулировка статьи 2 (п. 7) Устава ООН позволяет сделать вывод о том, что государства не обязаны представлять на рассмотрение Международного суда ООН дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Как следствие этого при рассмотрении спора государства-ответчики иногда делают попытки обосновать отсутствие у Суда юрисдикции рассматривать спор в связи с нахождением предмета спора в сфере их внутренней компетенции.

Вопрос о правовых последствиях заявлений о внутренней компетенции рассматривался и Постоянной палатой международного правосудия (спор о декретах о национальности в Тунисе и Марокко 1923 г.), и Международным судом ООН (споры об определенных норвежских займах 1957 г., об Англо-Иранской нефтяной компании 1952 г., о праве прохода через Индийскую территорию 1959 г., дело Ноттебома 1955 г. и др.).

В практике Международного суда ООН вопрос о внутренней компетенции поднимался не только в случаях, когда государство-ответчик оспаривает наличие компетенции Суда рассматривать дело. Достаточно большое число споров включает обвинения в неправомерном применении силы и вмешательстве во внутренние дела государства (спор об инциденте в проливе Корфу, 1949 г., военная и квази-военная деятельность в и против Никарагуа, 1986 г., спор относительно уничтожения Иранских нефтяных платформ, 1992 г., вопрос о правомерности применения силы, 1999 г. и пр.).

Рассмотрение всех указанных категорий дел позволило Международному Суду ООН сформулировать основные принципы, которыми следует руководствоваться международным судебным органам при рассмотрении споров в части внутренней компетенции:

1. Вопрос о наличии компетенции суда рассматривать дело решаются самим судом, исходя из норм международного права и оговорок о признании его компетенции.

2. Принятие на себя государством международного обязательства исключает соответствующий вопрос из сферы его внутренней компетенции независимо от формы обязательства: заключение международного договора, формирование международного обычая, в том числе локального, совершение одностороннего акта и пр.

3. Во внутреннюю компетенцию государств не входят вопросы, связанные с международным миром и безопасностью, представляющие интерес для всего мирового сообщества, затрагивающие деятельность международных организаций, касающиеся статуса международных территорий и обязательства защиты прав человека.

4. Вопрос о вхождении проблемы во внутренние дела государств должен решаться в каждом конкретном случае в отношении конкретного государства в конкретный момент времени.

При толковании международными судебными органами норм международного права вне связи с рассмотрением конкретного спора потенциальная возможность вмешательства становится несколько больше, поскольку, в отличие от спора, согласие сторон на рассмотрение в Суде конкретной ситуации отсутствует.

Следует, однако, учитывать, что при признании юрисдикции международных судебных органов государства соглашаются предоставить им соответствующие толковательные функции и даже признать (например, в случае Суда Европейских сообществ) обязательный характер осуществляемого ими толкования. При этом толкование международных судов носит правоприменительный характер. Суды не создают новых, но разъясняют содержание уже имеющихся норм международного права. Толкование, осуществляемое международными судебными органами не представляет собой вмешательство во внутренние дела государств, если осуществляется в пределах, предоставленной соответствующему суду компетенции.

В практике Международного суда ООН были выделены следующие критерии, подлежащие применению международными судебными органами, в случае, если их толкование не носит обязательного характера: правовой (не политический) характер рассматриваемого вопроса, осуществление толкования конкретной правовой нормы (либо ситуации в случае Международного суда ООН), абстрактный характер запроса о толковании, отсутствие жестких рекомендаций конкретному государству.

Анализ практики Международного суда ООН позволил сделать вывод о том, что в основе направления запроса о толковании органами ООН часто лежит имеющийся или потенциальный спор; однако в связи с абстрактным (отвлеченным) характером рассматриваемого дела данный путь является одним из наименее болезненных вариантов разрешения противоречий, связанных с применением или толкованием норм международного права.